

ПОЕЗДКА ТОРГОВОГО АТТАШЕ ПОЛЬСКОГО ПОСОЛЬСТВА А. ЖМИГРОДСКОГО В СИБИРЬ И НА УРАЛ В 1934 г. В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

А. В. Чевардин,

*Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Автор перевел на русский язык и исследовал отчет о поездке торгового (коммерческого) атташе польского посольства в Москве А. Жмигродского на Урал и в Сибирь летом 1934 г. В статье выявлены причины путешествия поляка в азиатскую часть РСФСР, раскрыты условия поездки польского торгового атташе, представлена оценка значимости отчета А. Жмигродского как исторического документа по изучению истории советско-польских отношений. В первой части статьи анализируются условия сближения двух славянских государств в 1932 – 1934 гг. На основе анализа российской и польской историографии показано, что важнейшим фактором, способствовавшим нормализации отношений, было усиление в соседней Германии позиций национал-социалистов, а также их последующий приход к власти в 1933 г. Во второй части статьи рассмотрены результаты поездки польского дипломата в азиатскую часть СССР. На основе анализа польского Архива новых актов выяснилось, что дипломата сопровождал советский представитель, с которым вместе посещали машиностроительные, металлургические и горнодобывающие предприятия. Однако у А. Жмигродского не было допуска на химические и цинковые заводы. В результате польский атташе за пять недель побывал примерно в десяти крупных промышленных центрах. В его отчете выявлены как достижения, так и недостатки развития советской индустрии. В частности, он сделал вывод, о том, что к 1940 г. Урало-кузнецкий комбинат станет одной из важнейших частей советской экономической системы.

Ключевые слова: советско-польские отношения, межвоенный период, индустриализация, вторая пятилетка, Урало-Кузнецкий промышленный комбинат.

Российско-польские отношения неизменно являются предметом научных дискуссий как в России, так и в Польше. Это связано с непростой судьбой двух славянских государств, неоднозначной оценкой многих исторических событий. Особенно это касается периода 1930—1940-х гг. Кроме того, именно в начале 1930-х гг., как и в настоящее время, наше государство стояло перед необходимостью модернизации своей экономической системы. Это делает поднятую тему еще более актуальной.

Научная новизна статьи обусловлена тем, что большинству российских историков малоизвестно о поездке коммерческого торгового советника польского посольства в Москве А. Жмигродского на Урал и в Сибирь. Это связано с тем, что отчет написан на польском языке, хранится в Варшаве, в Архиве новых актов. Анализ отчета о поездке был бы интересен также и польским исследователям, так как доклады А. Жмигродского о коллективизации и стахановском движении хорошо известны польской историографии, в отличие от рассматриваемого документа [16; 17].

Причины поездки А. Жмигродского связаны с изменениями в советско-польских отношениях. В межвоенный период (1919—1939) они оставались непростыми по целому ряду причин. Во-первых, политические элиты двух стран принимали непосредственное участие в советско-польской войне 1920 г., что не могло не сказаться на проводимой ими политике [6, с. 272—276]. В связи с тем, что условия Рижского мира 1921 г. полностью не устраивали ни одну, ни другую сторону, как советские, так и польские власти опасались новых

конфликтов, относились с явным недоверием друг к другу [11; 14].

Во-вторых, СССР в 1920-е — начале 1930-х гг. стремился к тесному сотрудничеству с Германией — «главным изгоем» Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Польша же ориентировалась, прежде всего, на страны — победительницы: Францию и Великобританию, не без участия которых было воссоздано независимое польское государство.

Однако события конца 1920-х — начала 1930-х гг. способствовали нормализации двухсторонних отношений. Несколько обстоятельств подталкивало советскую сторону к переговорам с поляками. Во-первых, внутри СССР в данный период происходил весьма болезненно процесс коллективизации (1929—1933 гг.), негативно сказавшийся на внутренней стабильности страны и устойчивости власти. Правительству необходимо было обеспечить безопасность внешних границ на время ее проведения. Начавшаяся во второй половине 1920-х гг. индустриализация также требовала нормализации и обеспечения дружественных отношений с соседями на время претворения в жизнь первых пятилеток.

Главную роль в улучшении советско-польских отношений сыграл внешнеполитический фактор. На выборах в Рейхстаг в 1930 г. национал-социалисты впервые получили значительное число голосов [4]. Кроме того, в 1931 г. на Дальнем Востоке японцы начали создание марионеточного государства Манчжоу-го, они вскоре вышли к советской границе на реке Амур. Сталинскому руководству необхо-

димо было задуматься о поиске новых союзников. Улучшение отношений Советского Союза с великими державами шло через урегулирование основных спорных вопросов с Польшей.

Польская сторона также искала более тесных связей с восточным соседом. Недавно воссозданное государство искало легитимизации своего присутствия на международной арене, усиления своего статуса, что не могло быть достигнуто без предсказуемых и ровных отношений с соседями. Страна граничила с шестью государствами. Но только с Румынией имела по-настоящему дружественные отношения [1, с. 247—248]; [7, с. 259—260]. Кроме того, Варшава искала возможность более тесного экономического сотрудничества, видела потенциальный рынок сбыта своих товаров на востоке, что в условиях мирового экономического кризиса (1929—1933) было крайне актуально. Польша так же, как и СССР, негативно отнеслась к усилению в Германии позиций национал-социалистов.

По словам научного сотрудника Института истории Польской академии наук С. Грегоровича, именно Польша в августе 1931 г. «инициировала возобновление прерванных переговоров с СССР» [3, с. 235]. В результате десятидневных переговоров 25 мая 1932 г. в г. Москве был заключен советско-польский договор о ненападении. Таким образом, начался трехлетний период сближения двух славянских государств (1933—1935).

Вслед за посещением Москвы польским уполномоченным, летом 1933 г. в Польшу выехал К. Радек, заведующий Бюро международной информации ЦК ВКП(б), с поручением продолжить переговоры с польской элитой [15, с. 159].

Стал развиваться и межгосударственный культурный диалог. «Польские дни в Москве» прошли осенью 1933 г. Были организованы концерты знаменитого польского композитора и пианиста К. Шимановского, оперной певицы Э. Бандровской-Турской. В Третьяковской галерее состоялась выставка современного польского искусства. Летчики польской эскадрильи присутствовали на параде 7 ноября на Красной площади.

Нормализации советско-польских отношений мешали не только некоторые европейские партнеры, но и различные инциденты, происходившие между двумя государствами. 21 октября 1933 г. украинский националист М. Лемьк убил секретаря советского консульства во Львове А. Маилова. Примерно через месяц Москвой в одностороннем порядке был ликвидирован Совпольшторг [5, с. 24—27]; [7, с. 283—285]. Кроме того, 26 января 1934 г. была подписана немецко-польская декларация, что вызвало неприкрытую тревогу советской стороны.

Однако сближение продолжилось. В день подписания немецко-польской декларации И. Сталин выступил с отчетным докладом перед XVII съездом ВКП(б), в котором дал высокую оценку советско-польским отношениям. Глава СССР отметил: «Дело прежде всего в том, что атмосфера, зараженная взаимным недоверием, начинает рассеиваться» [9, с. 87].

Изменения коснулись даже вопросов шпионажа в приграничных районах двух славянских государств.

Согласно документам польской контрразведки, в 1933 г. уменьшилось количество выявленных поляками советских разведчиков, по крайней мере, в районах Гродно и Люблина [19, с. 303—305]. Весной 1934 г. представительства двух государств в Москве и Варшаве были повышены до статуса полноценных посольств [7, с. 431—433].

В июле — августе 1934 г. состоялся ответный визит советских летчиков в Польшу. Кроме того, в польский порт Гдыню с дружественным визитом вошли советские военные корабли. Делегацию советских моряков возглавлял командующий Балтийским флотом Л. М. Галлер [7, с. 448].

Министр иностранных дел Польши Ю. Бек оценил 1934 год «как хороший, служащий укреплению нормальной и здоровой атмосферы на нашей восточной границе» [2, с. 42].

В этих условиях польскому послу в СССР Ю. Лукасевичу удалось организовать уникальную акцию — договориться о поездке Антония Жмигродского, польского торгового советника в 1927—1936 гг., в довольно отдаленные и закрытые для большинства иностранцев районы СССР. Он получил разрешение посетить Урал и в Сибирь [7, с. 662]; [13, с. 218].

Объясняя замысел поездки, польский атташе писал, что на востоке СССР растет «новый край великой экономической мощи, который не является ни фантазией, ни блефом, с каждым годом набирающий реалистичные формы и заставляющий обратить на себя пристальное внимание» [12, с. 5]. Дипломатам было известно, что XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. одобрил резолюцию, по которой в качестве первоочередных задач в советской экономике был поставлен вопрос о развитии Урало-Кузнецкого комбината.

Путешествие должно было состояться на автомобиле, «чтобы как можно ближе познакомиться с жизнью осматриваемых районов». Однако этот проект был отклонен. В ответ советская сторона предложила совершить путешествие по железной дороге. А. Жмигродский вместе с «высоким начальником из народного комиссариата тяжелой промышленности товарищем Шварцманом» выехал из Москвы в Новосибирск 3 июня 1934 г.

Атташе так описывает атмосферу, в которой проходило путешествие: «Отношение ко мне со стороны местных властей было везде очень учтивым, причем на каждом шагу подчеркивалось, что эта поездка является выражением дружественного отношения к Польше и веры в такие же отношения с нашей стороны, в противном случае не было бы и мысли допустить меня к осмотру различных промышленных объектов» [12, с. 5].

В ходе пятидневной поездки гость посетил Новосибирск, Прокопьевск, Сталинск (Новокузнецк), Мундыбаш, Тельбес, Омск, Свердловск, Челябинск, Магнитогорск и Нижний Тагил. Однако существовал запрет на осмотр химических (например, в Кемерово) и цинковых заводов (Белово) [12, с. 25].

По мнению иностранца, Транссиб «работал на пределе своих возможностей. По дороге осуществлялось нескончаемое движение в обоих направлениях, были видны следы аварий. На восток

доставлялись железная руда, нефтепродукты, тракторы, автомобили, станки. Активно велось переселение людей в Сибирь. Обратили составы с углем, коксом, железнодорожными колесами [1, с. 6].

Иностранец писал, что в Сибири намного большая, чем в европейской части страны, финансовая свобода. Под особой «опекой» у советского руководства, по мнению поляка, находился город Новосибирск, где в то время строился «гигантский» театр. А. Жмигродский отмечал наплыв на сибирские стройки значительного числа молодежи, которая «растет и развивается вместе со своими предприятиями» [12, с. 7].

Одной из положительных черт развития инфраструктуры шахт Кузбасса поляк выделил относительно высокую механизацию производства. В то же время, он раскритиковал устаревшие технологии добычи угля и примитивную систему противопожарной безопасности, при том, что все конструкции, возведенные над шахтами, были из дерева. Он писал о том, что «...С осени 1931 г. до середины 1934 г. было добыто в Прокопьевске около 4,5 млн т угля. В то же самое время из-за пожаров утрачено 1,5—2 млн т». Также его удивил тот факт, что из 40 тыс. чел., работающих на горнодобывающих предприятиях г. Прокопьевска, 35 % составляли женщины [12, с. 26—27].

На Урале удручающее впечатление на поляка произвели жилые кварталы города Магнитогорска. Он отметил, что: «...Сейчас все население, насчитывающее 200 тыс. чел., живет на левом берегу в очень примитивных условиях. В настоящее время город из себя представляет хаотичное сборище совершенно разнородных зданий, от временных бараков до больших многоэтажных каменных домов... Построен без достаточного продумывания, шаблонно и до того дурно, что Орджоникидзе, когда его увидел, запретил называть его «соцгородом»...». Также дипломат заметил и экологическую проблему города [12, с. 45].

Самое большое впечатление на А. Жмигродского произвел город Челябинск. Он записал, что «...Совершенно исключительное место среди всех промышленных объектов, увиденных мною в восточных районах СССР — ЧТЗ (Челябинский тракторный завод — А. Ч.). Это полностью достроенный объект с технической точки зрения, то же самое можно сказать и о его жилых районах, которые затмили старый деревянный провинциальный Челябинск. На заводе внешне все отлажено как у хорошо функционирующего организма. Промышленная зона — настоящий город с заасфальтированными улицами и тротуарами. Скверы, клумбы с цветами, ряды молодых ухоженных деревьев, вазы. Все это прекрасно оттеняет огромные комплексы железобетонных промышленных зданий».

А. Жмигродский далее отмечал — «...Челябинский завод производит совершенно исключительное впечатление. Он есть реальной материализацией тех обещаний, которыми уже несколько лет кормят рабочие массы в СССР. Естественно, и здесь присутствует брак в работе и погрешности, однако на общем фоне советской действительности ЧТЗ — это редкое явление. Все объясняется несомненно хо-

рошим руководством завода, а также специальным назначением на случай войны. Завод будет производить танки, что и объясняет особую опеку над заводом со стороны советских властей» [12; с. 49].

В отчете дипломат констатировал, что вся территория от Урала до Саян «погружена в большую работу, результаты которой проявятся уже через несколько лет». А. Жмигродский с некоторым восхищением, что не было свойственно польским дипломатам в адрес СССР, отмечал что «...во многих пунктах моего пребывания еще четыре года назад были пустыри и маленькие отсталые поселения, теперь появились и работают большие промышленные предприятия... растут новые города» [12, с. 52].

Несмотря на «большое число ошибок, брака, халатности», с которой встречался гость в поездке, он дал оптимистичные выводы по вопросу развития советской индустрии в азиатской части СССР. Он писал о том, что «...если кто-то извне ему не мешает, он создаст на отсталых восточных окраинах России новый промышленно-аграрный край, который будет иметь значительный вес в жизни всего государства».

Известно, что свой отчет польский дипломат представил в виде доклада на консульском съезде в посольстве Республики Польша в Москве в октябре 1934 г. Доклад назывался «Экономическая реконструкция СССР» [2, с. 76].

Можно сделать вывод, что в начале 1930-х гг. наблюдалось явное сближение в советско-польских отношениях. Несмотря на закрытость советского государства от капиталистического окружения, польский атташе был допущен к поездке в «глубокий тыл» СССР, на промышленные предприятия Урала и Сибири, которые в случае войны должны были стать основой экономической мощи страны. После 1935 г. советско-польские отношения вернулись в свое обычное состояние недоверия и конфронтации [8, с. 10]. Поэтому путешествие А. Жмигродского на Урал и Сибирь напоминает нам не только о зигзагах в советско-польских отношениях, об уникальном случае межвоенного периода, но является важным и довольно объективным документом по истории социально-экономического развития азиатской части СССР эпохи индустриализации. В своем отчете автор подробно рассказал историю развития уральской и сибирской промышленности, собрал мнения ведущих советских инженеров, с которыми общался на предприятиях, выявил основные проблемы развития нового промышленного региона, дал подробную оценку заводам, фабрикам, городам, которые посетил. Сделал довольно точный прогноз развития Урало-кузнецкого комбината на вторую половину 1930-х гг.

Литература и источники

1. Булгак, Г. Военно-политические союзы Польши как стабилизирующий фактор Версальской системы / Г. Булгак // Версальско-Вашингтонская система международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011.

2. Василевский, А. Польские консульства на Востоке. 1918—1939 / А. Василевский. — Warszawa: MSZ RP, 2010.

3. Грегорович, С. Польша между Германией и Россией в европейской политической системе межвоенного периода / С. Грегорович // Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919—1939 гг. — М.: Институт всеобщей истории РАН, 2011.

4. Дашичев, В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933—1945: исторические очерки, документы и материалы / В. И. Дашичев. — Т. 1. Подготовка ко Второй мировой войне, 1933—1939 гг. — М., 2005.

5. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. — Т. VI. — М., 1967—1969.

6. Залуски З. Пути к достоверности / З. Залуски // Д. Наленч, Т. Наленч. Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. — М., 1990.

7. Кен, О. Н. Политбюро ЦК ВКП(б) и отношения СССР с западными соседними государствами / О. Н. Кен, А. И. Рупасов. — СПб.: Европейский дом, 2000.

8. Наумов, А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы / А. О. Наумов. — М., 2007.

9. Ревякин, А. В. 1920—1930-е годы в истории советско-польских отношений / А. В. Ревякин, В. Матерский // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. — М.: Аспект-пресс, 2010.

10. Сидоров, А. Ю. История международных отношений, 1918—1939 гг. / А. Ю. Сидоров, Н. Е. Клейменова — М., 2006.

11. Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: сб. ст. — М., 2001.

12. *Archiwum akt nowych (AAN). Sygn. 42. Ambasada RP w Mowkie. [10]. [Emigracja polityczna — rosyjska i ukraińska*

dzialalnosc, organizacja. Raporty polskich placówek, korespondencja]. [1922—1931]. Sprawozdanie Rady Handlowego Ambasady R. P. w Moskwie A. Żmigrodzkiego z podróży po Syberii i Uralu, odbytej w czerwc-u-lipcu 1934 roku.

13. Bruski, J. J. In search of new sources: Polish diplomatic and intelligence reports on the Holodomor / J. J. Bruski // *Holodomor and Gorta Mor: histories, memories and representations of famine in Ukraine and Ireland*; edited by C. Noak, L. Janssen, V. Comerford. — London: Anthem Press, 2012.

14. *The History of Polish Diplomacy X—XX c.* — Warsaw, 2005.

15. Ken, O. Karl Radek i Bjurowo mezdunarodnoj informacii CK VKP(b), 1932—1934 gg. / O. H. Ken // *Cahiers du Monde russe*, 44/1, Janvier-mars 2003. — Paris: Editions de l'EHESS, 2003.

16. Kuśnierz, R. *Glód na Ukrainie w latach 1932-1933 w świetle zbiorów Archiwum Akt Nowych oraz Centralnego Archiwum Wojskowego w Warszawie* / R. Kuśnierz // *Dzieje Najnowsze, Rocznik XXXIX* — 2007.

17. Kuśnierz, R. "Maksymalna eksploatacja robotnika" Ruch stachanowski w ocenach i opiniach polskich dyplomatów i urzędników konsularnych / R. Kuśnierz // *Dzieje Najnowsze, Rocznik XLVI* — 2014.

18. Smoliński, A. *Analizy i oceny zmian ekonomicznych na sowieckiej Ukrainie od końca lat 20. do końca lat 30. XX w. sformułowane przez oficerów Oddziału II Sztabu Głównego Wojska Polskiego oraz funkcjonariuszy polskich służb dyplomatycznych. Przyczynek do dziejów polskiego wywiadu wojskowego na Sowiety* / A. Smoliński // *Europa Orientalis*. — 2016. — No 7.

19. Peplōńki, A. *Kontrwywiad II Rzeczypospolitej / A. Peplōńki*. — Warszawa: Bellona, 2002.

ЧЕВАРДИН Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Уральский государственный лесотехнический университет (г. Екатеринбург, Россия) alexchevardin@gmail.com

Поступила в редакцию 14 июня 2018 г.

DOI: 10.14529/ssh180408

THE TRIP OF THE POLISH COMMERCIAL ATTACHÉ A. ŻMIGRODZKI TO URAL AND SIBERIA IN 1934 IN THE CONTEXT OF THE SOVIET-POLISH RELATIONSHIPS

A. V. Chevardin, alexchevardin@gmail.com

Ural State Forestengineering University, Yekaterinburg, Russian Federation

The subject of this article is the Soviet-polish relationship of the interwar period. Purpose of the study is the research of the trip of the commercial attaché of the Embassy of Poland Antoni Żmigrodzki from Moscow to Ural and Siberia in summer 1934. The objectives of the article are: identify the reasons for the pole's travel to the Asian part of the RSFSR, to consider the conditions of travel of Polish commercial attaché, to assess the significance of the report A. Żmigrodzki as a historical document for studying the history of Soviet-Polish relations, history of the Stalinist period. The first part of this article is the answer to the question: "Why soviet-polish rapprochement of relations happened in 1932—1934"? At that time in Germany there was the strengthening of Nazi-party. According to the Russian and Polish historiography Stalin and Piłsudski tried to resist together their neighbor. The second part of this article is the answer to the question: «What were the conditions and the results of the trip»? According to the documents of The Archiwum akt nowych (Warsaw) we know that A. Żmigrodzki visited the Soviet plants and factories accompanied the soviet official. But there was no enter to chemical and zinc plants. In the result the Polish diplomat had been to ten industrial centers of the asian part of the USSR. There were shortcomings and achievements of the development of the Soviet industry in the report of the commercial attaché. A. Żmigrodzki made the conclusion the Ural-Siberian industrial zone would become one of the most important economical region in the USSR to 1940.

Keywords: The Soviet-Polish relationships, the interwar period, the industrialization in the USSR, The second Five-Year plan, The Ural-Siberian industrial zone (the Ural-Kuznetsk combine)

References

1. Bulhak H. [Military-political unions of Poland as a stabilizing factor of the Versailles system // Versailles-Washington international legal system: emergence, development, crisis, 1919-1939.] M. Institute of General history Russian Academy of Sciences, 2011. (in Russ.)
2. Wasilewski A. [Polish Consulates in the East. 1918 — 1939.]. Warszawa. MSZ. 2010. — 127 s. (in Russ., Pol., Eng.)
3. Gregorowicz S. [Poland between Germany and Russia in the European political system in the interwar period // Versailles-Washington international legal system: the emergence, development, crisis, 1919 — 1939]. M. Institute of General history Russian Academy of Sciences, 2011(in Russ.)
4. Dashichev V. I. [Hitler's strategy is path to disaster, 1933 — 1945: historical essays, documents, materials. T.1. Preparations for World War II, 1933 — 1939]. M., 2005. (in Russ.)
5. [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations. T.VI.] M., 1967 — 1969. (in Russ.)
6. Załuski Z. [The path to certainty // Nałęcz T., Nałęcz D. Józef Piłsudski: Legends and facts]. M. 1990. (in Russ.)
7. Ken O.N., Rupasov A.I. [Politburo of the CPSU(b) and the relations of USSR with Western neighboring countries]. St. Petersburg: European house, 2000. (in Russ.)
8. Naumov A. O. [Diplomatic struggle in Europe on the eve of World War II. History of the crisis in the Versailles system]. M. 2007. (in Russ.)
9. Revyakin A.V., Materski W. [1920-1930-ies in the history of Soviet-Polish relations // White spots — black spots. Complex issues in Russian-Polish relations]. M. Aspect-press, 2010. (in Russ.)
10. Sidorov A. Y. Kleymenova N. E. [History of international relationship. 1918 — 1939.]. M., 2006. (in Russ.)
11. [Soviet-Polish relations in the political conditions of Europe 30-ies of XX century: Collection of articles] — M., 2001. (in Russ.)
12. Archiwum akt nowych (AAN). Sygn. 42. Ambasada RP w Mokwie. [Emigracja polityczna — rosyjska i ukraińska działalność, organizacja. Raporty polskich placówek, korespondencja]. [1922 — 1931]. Sprawozdanie Rady Handlowego Ambasady R. P. w Moskwie A. Żmigrodzkiego z podróży po Syberii i Uralu, odbytej w czerwcu-lipcu 1934 roku.
13. Bruski J.J. In search of new sources: Polish diplomatic and intelligence reports on the Holodomor // Holodomor and Gorta Mor: histories, memories and representations of famine in Ukraine and Ireland /edited by C. Noak, L. Janssen, V. Comerford. — London: Anthem Press, 2012.
14. The History of Polish Diplomacy X — XX c. Warsaw, 2005.
15. Ken O. Karl Radek i Bjurowo mezdunarodnoj informacii CK VKP(b), 1932-1934 gg. // Cahiers du Monde russe, 44/1, Janvier-mars 2003. Paris: Editions de l'EHESS, 2003.
16. Kuśnierz R. Głód na Ukrainie w latach 1932-1933 w świetle zbiorów Archiwum Akt Nowych oraz Centralnego Archiwum Wojskowego w Warszawie // Dzieje Najnowsze, Rocznik XXXIX .2007.
17. Kuśnierz R. „Maksymalna eksploatacja robotnika” Ruch stachanowski w ocenach i opiniach polskich dyplomatów i urzędników konsularnych // Dzieje Najnowsze, Rocznik XLVI. 2014, 1.
18. Smoliński A. Analizy i oceny zmian ekonomicznych na sowieckiej Ukrainie od końca lat 20. do końca lat 30. XX w. formułowane przez oficerów Oddziału II Sztabu Głównego Wojska Polskiego oraz funkcjonariuszy polskich służb dyplomatycznych. Przyczynek do dziejów polskiego wywiadu wojskowego na Sowiety // Europa Orientalis . 7 (2016).
19. Peplowski A. Kontrywywiad II Rzeczypospolitej. Warszawa: Bellona, 2002.

Received June 14, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чевардин, А. В. Поездка торгового атташе польского посольства А. Жмигородского в Сибирь и на Урал в 1934 г. в контексте развития советско-польских отношений / А. В. Чевардин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2018. — Т. 18, № 4. — С. 58—62. DOI: 10.14529/ssh180408

FOR CITATION

Chevardin A. V. The trip of the polish commercial attaché A. Żmigrodzki to Ural and Siberia in 1934 in the context of the soviet-polish relationships. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Gumanities*. 2018, vol. 18, no. 4, pp. 58—62. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh180408